

Относительно предыдущих действий Йе Фана, когда он должен был заплатить деньги, а также просить счет-фактуру, Ян Хэ изначально чувствовал себя непонятым.

Теперь, после внезапного осознания, Ян Он действительно должен был испугаться.

Такой дотошный ум, боюсь, что эти старые туманы, которые долгое время были на рынке, не так хороши, как они.

В это время Йе Фан уже был окружён более чем дюжиной магнатов, претендующих на покупку этой картины в руках Йе Фана.

Ведь те, кто мог бы войти сюда сегодня, не были обычными людьми, ни один из них не был крупным магнатом со всего мира с активами более ста миллионов, или даже миллиардов или десятков миллиардов.

Обычные люди с небольшим количеством денег думали о том, чтобы положить их в банк, но для богатых вклад в банк был худшим выбором, и инвестирование было самым мудрым способом.

Так же, как и картина в руке Ye Fan, если бы они смогли купить ее и продать через несколько лет, цена, несомненно, взлетела бы на несколько процентов.

Более того, исключая инвестиционную ценность, художественная ценность самой картины была крайне редкой.

Если бы не недостаток средств в его руках, иначе Гурунген определённо попытался бы купить картину и забрать её домой для просмотра. В то время к нему приезжали бы мастера из мира коллекционного искусства, чтобы посмотреть на мясо, и он, Гурунген, тоже был бы вдвойне горд в своем кругу, верно?

"Му... Му Оранж, ты... Ты разбогатеешь?"

"Нет, это этот деревенщина разбогатеет!"

"То, что купили двести пятьдесят человек, этот перевод стал больше ста миллионов, он перевернулся в несколько сотен тысяч раз."

В то время как Йе Фан был окружен этой толпой богатых и влиятельных людей, Сюзи Хе со стороны была уже полностью ошарашена.

Очевидно, она также не ожидала, что этот Ye Fan, на самом деле обнаружил утечку и использовал 250 долларов, чтобы найти сокровище стоимостью в сотни миллионов долларов.

Даже Су Си не могла не ревновать.

Хотя активы его семьи Су уже перевалили за 100 миллионов, но сколько бы ни было имущества семьи Су, оно все равно принадлежало ее отцу. И теперь, когда Сюэзи полагалась на поддержку своей семьи, деньги, которые он имел в своем распоряжении каждый год, составляли всего несколько миллионов.

Но теперь, бедная деревенская шишка, которую она презирала и презирала раньше, стоила сотни миллионов в мгновение ока?

Это ощущение неба и земли заставило Сюэзи почувствовать себя нереалистичной.

Это... Это что, состояние на ночь?

Даже Сюэзи была такой, не говоря уже об осеннем Му Оранжевом.

Цель, к которой стремилась Цю Му Оранжевый, - это всего лишь полумиллионный годовой доход. Что касается миллиона или десяти миллионов, она даже не осмелилась подумать об этом.

Но теперь, внезапно, ее муж нашел что-то стоимостью в сотни миллионов долларов, и осенний Мученг был в полном замешательстве.

Ее мозг был пуст, и она почти не могла думать.

Разве это не означает, что в будущем их семья тоже будет миллиардером?

Отныне она будет уже не женой зятя, а женой богатого человека?

Она могла бы купить их собственный большой дом и не втискиваться в несколько десятков квадратных футов здания со своими родителями?

Дедушка, дядя и все остальные в семье Цю, включая осеннего Му Оранжевого, больше не будут смотреть на них свысока?

Настроение Цю Му Оранжевое колебалось, и все ее маленькое тело слегка дрожало.

Очевидно, что это ощущение ночного богатства было просто трудно для оранжевого Цю Му принять за короткий промежуток времени.

Ещё труднее было поверить в то, что Ye Fan на самом деле только что использовала 250 штук,

чтобы найти сокровище стоимостью в сотни миллионов долларов.

"Киси, ты сказала, что эта картина, правда... Неужели это действительно национальный мастер живописи Чжан Да Цянь?"

"Точнее, Ye Fan he, правда... Действительно знаешь, как ценить сокровища?" Осенняя Му Оранжевая потеряла голос и дрожала.

После долгого трепета Сюзи постепенно успокаивалась.

До сих пор Сюзи не могла смириться с тем, что бедный деревенский мальчик превратился в миллиардера одним махом.

Такие вещи существовали только на телевидении, как они могли реально существовать в реальности.

Как может быть такая хорошая вещь в мире?

"Я все равно не думаю, что картина настоящая".

"Иначе это сумасшедший мир, бедный ребенок, который через несколько минут станет миллиардером?"

"Как такое возможно?"

"Нелепо думать об этом," Сюзи сказала, что качает головой, только чтобы найти это невообразимым.

"Сисси, слова не могут так сказать. Для посредственных и некомпетентных людей внезапный всплеск их стоимости называется ночным богатством. Но для талантливых и способных людей это стоит более ста миллионов - просто вода под мостом".

"Рак поднимается от одного и того же ветра за один день, а помощник поднимается на девяносто тысяч миль!"

"Иногда бедность и богатство, смиренное и благородное, что меньше - это просто возможность".

"До этого мы все недооценивали этого молодого человека."

Услышав слова собственной дочери, которые до сих пор носили презрение и презрение к Е

Фань, Су Юаньшань, однако, неоднократно качал головой и плакал глубоким голосом.

В это время взгляд Су Юаньшаня на Е Фань полностью изменился.

Если взгляд, который Су Юаньшань раньше смотрел на Йе Фана, был состраданием и сочувствием успешного человека к неудачнику, то нынешний Су Юаньшань был императором, смотрящим на поколение знаменитых генералов, и его мутный взгляд был наполнен восхищением и любовью.

Помимо восхищения, Су Юаньшань также вышел вперед и прогулялся среди толпы перед ним, углы его губ слегка распахнулись, и его глубокий голос сразу же раздался по всему выставочному залу. "Я, Су Юаньшань, заплачу двести миллионов за эту картину!"

Что?

"Два... Двести миллионов~"

Углы Ян Хе подергались во рту, эти двести миллионов были как ножи, погрузившись в его сердце ах.

Двести миллионов ах, двести миллионов ах~

За двести пятьдесят долларов он продал вещей на двести миллионов долларов.

Янг Он был так горько в сердце.

Он так возненавидел его, что вытащил руку и спровоцировал две пощечины по его лицу.

И в тот момент, когда Су Юаньшань сделал свою ставку, мир, казалось, все было тихо в тот момент.

Магнаты, которые раньше лаяли на свои предложения, все замолчали.

Хань Шаоджи и Шен Фей были полны шока.

Су Си была еще более широкоглазая.

Она не ожидала, что её отцу придётся потратить двести миллионов долларов, чтобы купить картину, которую Йе Фан купила за двести пятьдесят долларов.

"Папа, что ты делаешь?"

"Как можно потратить двести миллионов долларов на то, что он купил за двести пятьдесят?"

"Ты ведь не несправедлив, правда?"

Сьюзи была так зла, что ее красивое лицо было красным.

Ей было все равно, сколько денег другие люди тратят на покупку вещей Ye Fan, и ей было все равно.

Но когда ее сердце было в отце, потратившем двести миллионов на покупку вещей Ye Fan, Сьюзи почувствовала только необъяснимый гнев в ее сердце.

Всегда было ощущение, что на него наступил Йе Фан?

Су Си всегда была неудобна с Ye Fan, теперь если ее отец действительно заплатил 200 миллионов, чтобы купить вещи Ye Fan, то Ye Fan боится, что он будет гордиться этим, и может использовать это, чтобы унижить ее и выпендриваться перед ней в будущем.

Конечно, Сьюзи остановила ее.

Она не могла позволить этой деревенщине Йе Фан заработать деньги их семьи Су.

"Ксиси, заткнись!"

"Папа говорит о делах, а тебе тут приходится прерывать?" Су Юаньшань не обращала на нее внимания, в то время как ее брат Су Нан был в ярости от Су Си.

В первый раз Су Си была ожесточена братом, и пара красивых глаз покраснела, обиженная: "Брат, мне плевать, у кого ты покупаешь, но... Не покупайте его вещи."

"Он просто деревенский урод, он мне просто не нравится, я просто не хочу, чтобы он зарабатывал на нашем Су!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945948>